

САРА ШЕПАРД

САРА ШЕПАРД

ИГРА
В ЛОЖЬ

Я НИКОГДА НЕ...

Издательство АСТ
Москва

alloyentertainment

PRODUCED BY ALLOY ENTERTAINMENT, LLC

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ш48

Sara Shepard
THE LYING GAME
Never Have I Ever

Published by arrangement with Rights People, London.

Produced by Alloy Entertainment, LLC

Дизайн обложки Екатерины Климовой

Шепард, Сара.

Ш48 Игра в ложь. Я никогда не... : [роман] / Сара Шепард ; [пер. с англ. И. Литвиновой]. – Москва : Издательство АСТ, 2016. – 320 с. – (Игра в ложь)

ISBN 978-5-17-099003-0

Я многого не помню, но знаю, что у меня была потрясающая жизнь. Даже умерев, я получила то, на что никто больше не может рассчитывать: продолжение истории. И все благодаря давно потерянной сестре-близнецу, с которой я так и не встретилась.

Эмме хочет узнать, что случилось, и для этого ей придется стать мной. Мои родители и подруги не заметили подмены.

Но ей все равно нужно быть очень осторожной, ведь убийца знает, что его ищут.

Он следит за каждым ее шагом. Игра в ложь продолжается.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Copyright © 2011 by Alloy Entertainment and Sara Shepard
© И. Литвиновой, перевод на русский язык
Фотографии на обложке © Алина Казликина
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ISBN 978-5-17-099003-0

*Правда редко бывает чистой
и никогда не бывает простой.*

Оскар Уайльд

ПРОЛОГ

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

После смерти особенно скучаешь по каким-то приятным мелочам. По ощущению блаженства, когда ложишься в постель, полуживая от усталости; по чистому воздуху Аризоны после грозы в сезон дождей; по бабочкам в животе, когда видишь того, в кого влюблен. Убийца лишил меня всех этих радостей незадолго до моего восемнадцатилетия.

И волею судьбы, подкрепленной угрозами убийцы, Эмма Пакстон, моя потерянная сестра-близнец, заняла мое место.

Когда две недели назад меня не стало, я ворвалась в мир Эммы — мир невероятно далекий от того, в котором жила я. С тех пор я стала ее тенью — видела то, что видела Эмма, ходила за ней по пятам... и наблюдала. На моих глазах Эмма попыталась связаться со мной через *Facebook*, и кто-то, выдав себя за меня, пригласил бедняжку в гости. Я следила за Эммой, когда она мчалась в Тусон с робкой надеждой на наше воссое-

динение. Я видела, как мои подруги похитили Эмму, приняв ее за меня, и затащили на вечеринку. Я стояла рядом, когда она получила записку с известием о моей смерти и зловещим предупреждением, что, если перестанет притворяться мной и выдаст себя, ее ждет такая же участь.

Я наблюдаю за ней и сегодня, когда Эмма надевает мою любимую тонкую белую футболку и широкой пушистой кистью наносит мои мерцающие румяна NARS на высокие скулы. Я ничего не могу возразить, когда она влезает в мои узкие джинсы, которые я не снимала по выходным, и шарит в шкатулке из вишневого дерева, выискивая мой любимый серебряный медальон, который разбрасывает по комнате радужные блики, когда на него падает луч света. И я тихонько сижу возле нее, когда она набирает эсэмэску, соглашаясь на поздний завтрак с моими лучшими подругами, Шарлоттой и Мадлен. Я бы написала по-другому, но надо отдать Эмме должное — она мастерски изображает меня, и до сих пор почти никто не заметил подмены.

Эмма откладывает мой телефон, и на ее лице мелькает тревога.

— Где же ты, Саттон? — нервным шепотом спрашивает она вслух, как будто знает, что я рядом.

Мне бы очень хотелось отправить ей послание из могилы: *Я здесь. И вот как я умерла.* Беда в том, что вместе со мной умерла и моя память. Время от времени случаются проблески, когда я вспоминаю, кем была когда-то, но на поверхность сознания всплывают лишь отдельные, разрозненные фрагменты моей жизни. Моя смерть остается для меня такой же загад-

кой, как и для Эммы. Но сердцем и каждой *косточкой* я знаю, что меня убили. И убийца пристально наблюдает за Эммой. Как и я.

Пугает ли меня это? Конечно. Но Эмма дает мне надежду вспомнить, что же произошло в те последние минуты, прежде чем мое дыхание оборвалось. Чем больше я узнаю о себе прежней и о своих секретах, тем отчетливее понимаю, какая опасность подстерегает мою давно потерянную близняшку.

Мои враги повсюду. И иногда нас губят те, кого мы меньше всего подозреваем.

1

НЕ ЖИЗНЬ, А СКАЗКА

— На террасу, сюда, пожалуйста. — Загорелая хостесс с носом пуговкой подхватила четыре меню в кожаных папках и поплыла через обеденный зал ресторана в загородном клубе «Ла Палома». Тусон, штат Аризона. Эмма Пакстон, Мадлен Вега, Лорел Мерсер и Шарлотта Чемберлейн последовали за ней, лавируя между столиками, занятыми многочисленными посетителями — мужчинами в рыжевато-коричневых спортивных пиджаках и ковбойских шляпах, женщинами в теннисных платьицах и детьми, жующими колбаски из натуральной индейки.

Эмма расположилась в кабинке на веранде и, провозжая взглядом хостесс, заинтересовалась ее татуировкой на задней части шеи — китайский иероглиф, вероятно, означал что-то избитое, вроде «веры» или «гармонии». С террасы открывался вид на горы Каталлины. В лучах позднего утреннего солнца кактусы и валуны приобретали все более резкие очертания.

В нескольких шагах от террасы, под деревом, толпились гольфисты, продумывая тактику предстоящей игры или копаясь в своих телефонах. До того как Эмма приехала в Тусон и окунулась в жизнь сестры-близнеца, ее знакомство с загородными клубами ограничивалось лишь ролью дежурного администратора на поле для мини-гольфа в пригороде Лас-Вегаса.

Но я знала это место как свои пять пальцев. Сидя невидимкой рядом с сестрой, привязанная к ней, как воздушный шарик к детской ручонке, я почувствовала укол памяти. Последний раз я обедала в этом ресторане с родителями, когда они решили отпраздновать мои успехи в учебе — наконец-то в моем табеле стояли сплошь «хорошо», а это было редкостью. Аромат перцев и яиц навеял воспоминания о моем любимом блюде — мексиканской яичнице «уэвос ранчерос», приготовленной с лучшей чоризо¹ во всем Тусоне. Я бы все отдала за один кусочек.

— Всем томатный сок с лаймом, — прощепетала Мадлен, когда к столику подошла официантка. Сделав заказ, Мадлен выпрямила спину, как и полагается балерине, перебросила через плечо обсидианово-черные волосы, открыла сумочку с бахромой и достала серебряную фляжку, в которой плескалась жидкость. — Можем сделать «Кровавую Мэри», — подмигнула она.

Шарлотта заправила прядь золотисто-рыжих волос за веснушчатое ухо и усмехнулась.

— Как бы меня не вырубил после «Кровавой Мэри». — Лорел ущипнула себя за тронутую солн-

¹ Пикантная свиная колбаса из Испании и Португалии.

цем переносицу. — Я еще не очухалась после вчерашнего.

— Вечеринка определенно удалась. — Шарлотта взгляделась в свое отражение в столовой ложке. — А ты как думаешь, Саттон? Хорошо мы проводили тебя во взрослую жизнь?

— Откуда ей знать? — Мадлен подтолкнула Эмму локтем. — Ты же *полвечера* где-то шлялась.

Эмма тяжело слотнула. Она до сих пор не привыкла к шуткам подружек Саттон, и не удивительно — такая манера общения складывается за годы и годы дружбы. Шестнадцать с половиной дней назад она жила в приемной семье в Лас-Вегасе, молча терпя проделки подлого сводного брата Трэвиса и равнодушные Клариссы, приемной матери, помешанной на знаменитостях. Все изменилось, когда она случайно увидела видео, на котором кто-то душил девушку, похожую на нее как две капли воды — тот же овал лица, высокие скулы и голубовато-зеленые глаза, которые меняли цвет в зависимости от освещения. Связавшись через *Facebook* с Саттон, своим загадочным двойником и, как выяснилось, давно потерянной сестрой-близнецом, Эмма отправилась в Тусон, мечтая о встрече с ней.

Перенесемся сразу в тот день, когда Эмма узнала, что Саттон убита и ей самой тоже не поздоровится, если она не займет место сестры. Ее совсем не прельщала жизнь во лжи, и всякий раз, когда кто-то называл ее именем Саттон, по коже бежали мурашки, но Эмма не видела другого выхода, ей пришлось согласиться. Но это вовсе не означало, что она собиралась сидеть сложа руки, пока где-то гниет тело ее сестры.

Она твердо решила, несмотря ни на что, выяснить, кто убил Саттон. Она считала, что это будет справедливо по отношению к сестре, а еще это единственный шанс вернуть себе свою жизнь и, возможно, сохранить новую семью.

Официантка вернулась с томатным соком, и, как только она отошла от столика, Мадлен открыла крышку металлической фляги и подлила в каждый стакан прозрачную жидкость. Эмма провела языком по зубам, и ее журналистское воображение подсказало заголовок: «Несовершеннолетние Задержаны за Пьянку в Местном Загородном Клубе». Подружки Саттон... скажем так, они все время балансировали на грани дозволенного. А иногда и переступали эту грань.

— Ну, Саттон? — Мадлен подвинула к Эмме стакан томатного сока, разбавленного алкоголем. — Ты собираешься объяснить, почему забила на свой день рождения?

Шарлотта подалась вперед.

— Или, если расскажешь, тебе придется нас убить?

Эмму передернуло от слова «убить». Мадлен, Шарлотта и Лорел были пока главными подозреваемыми в убийстве Саттон. На прошлой неделе во время пиважной вечеринки у Шарлотты Эмму пытались задушить цепочкой с медальоном Саттон, и тот, кто это сделал, смог взломать хитроумную сигнализацию... или уже находился в доме. А вчера, на дне рождения Саттон, Эмма обнаружила, что ту видеозапись, на которой Саттон душили, сделали ее подружки. Оказалось, что это всего лишь розыгрыш; подружки Саттон создали тайный клуб «Игра в ложь», который славился

тем, что наводил ужас на своих членов и на других школьников. Но что, если подруги Саттон заигрались и зашли чересчур далеко? В тот раз их спугнул Итан Лэндри, единственный настоящий друг Эммы в Тусоне, но, возможно, они довели свой замысел до конца и все-таки расправились с Саттон.

Чтобы успокоиться, Эмма сделала большой глоток томатного сока с алкоголем и призвала на помощь свою внутреннюю Саттон — она уже знала, что та была дерзкой, бойкой и никому не давала спуску.

— Надо же! Так вы скучали по мне? Или переживали, что кто-то меня похитил и оставил умирать в пустыне? — Она вглядывалась в лица подруг, пытаясь заметить что-нибудь похожее на чувство вины. Мадлен принялась ковырять облупленный персиковый лак на ногтях. Шарлотта невозмутимо потягивала «Кровавую Мэри». Лорел смотрела вдаль, на поле для гольфа, как будто заметила там кого-то знакомого.

Зазвонил айфон Саттон. Эмма вытащила его из сумки, провела пальцем по экрану. Пришло сообщение от Итана. *«Как ты после вчерашнего? Дай знать, если что-то понадобится».*

Эмма закрыла глаза и увидела перед собой лицо Итана, его иссиня-черные волосы и голубые озера глаз. Еще ни один парень не смотрел на нее так, как он. Ее тело налилось желанием и облегчением.

— От кого эсэмэска? — Шарлотта перегнулась к ней, и ее грудь едва не вывалилась на декоративную композицию из кактусов, стоящую в центре стола. Эмма прикрыла экран рукой.

— Ты краснеешь! — Лорел ткнула в нее пальцем. — Что, новый бойфренд? Так вот почему ты вчера сбежала от Гаррета?

— Успокойся, это мама. — Эмма быстро удалила сообщение. Подругам Саттон все равно не понять, почему она променяла крутую тусовку на общество Итана, странного парня, которого интересовали звезды, а не популярность. Но Итан оказался самым здравомыслящим человеком из всех, с кем Эмма познакомилась в Тусоне, и только он знал, кто она на самом деле такая и что ее сюда привело.

— Так что же все-таки с Гарретом? — Шарлотта поджала блестящие губы ежевичного цвета. Из того, что удалось накопать за последние две недели, Эмма уже знала, что Шарлотта командует в этой четверке, но в то же время она больше всех не уверена в своей внешности. Она чересчур усердствовала с макияжем, говорила слишком громко, как будто боялась, что иначе ее не станут слушать.

Эмма потыкала соломинкой в кубики льда на дне своего стакана. Гаррет. *Все верно*. Гаррет Остин, парень Саттон. Точнее, *бывший* парень. Простой ночью в качестве подарка на день рождения он преподнес Саттон свое голое, разгоряченное страстью тело и пачку презервативов *Trojan*.

Больно было видеть убитое выражение лица моего бойфренда, когда Эмма отвергла его. Я могла только догадываться, как бы прошла наша первая близость, но точно знала, что у нас были серьезные отношения. Хотя, возможно, теперь он думает иначе.